

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И БАКИНСКОГО КОМИТЕТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

№ 7 (94). РЕДАКЦИЯ: Милитинская, 4, д. 6. Соед. бакин., ТЕЛ. 38-87. Прием рукоописей до 3-х час. дня.

Понедельник, 15 ноября 1920 г.

КОЛЮЧКА: Колюбакинская ул., д. Арам, церковь, ТЕЛ. 6-91, 5-18. Открыта от 8 до 2-х час. дня,

№ 7 (94)

БУРЖУАМ ОЧЕНЬ НЕ ПРИВЫКАЕТСЯ.

Газета английских биржевыхиков "Время" пишет, что большевики добились сейчас новых успехов не только на Кавказе, но и в Восточной Сибири. На съезде трех сибирских правительства в Чите большевики имели большинство голосов.

Перед концом.

Деятельность врангельской контрразведки оставила свои зверства далеко позади деникинскую контрразведку: Врангель перед концом производит массовые расстрелы, обыски и аресты. Крымская печать совершенно задушена.

Будем одеться.

"Ивинг-Стандарт" сообщает: Представитель Советского правительства в Англии Красин закупил у трех торговых фирм разных материй на миллион футов стерлингов (10 миллионов рублей по мирному времени).

Теперь не по пути.

В Париже все, так называемые нужные предст. русско-белогвардейского общества отказались от совместной работы с Врангелем.

Два споди — пары.

Достижено соглашение между Врангелем и Петлюрой. Договор будет подписан вскоре.

Жалеть не станем.

Грузинским правительством освобождены от занимаемых им должностей дипломатический представитель Грузии в Азербайджане д-р Гр. Алишвили.

Удирают кто-куда.

По сообщению из Крыма число лиц, желающих уехать в Палестину, растет с каждым днем. Комитет, ведающий пропусками, завален просьбами о выездных билетах.

Долой соглашателей.

Левое крыло независимых в Берлине потребовало отставки трех редакторов партийной газеты "Свобода", принадлежащих к умеренному направлению.

Расправляются.

В последнее время в Польше усилились гонения против вождей рабочего движения. Председатель союза батраков Каванинский арестован за agitation против сената.

Не милуют паны даже соглашателей: так, член польской социалистической партии Здановский приговорен к 4 годам каторжных работ.

КОНЕЦ ВРАНГЕЛЯ.

На фронте революции.

ВЗЯТА СТАНЦИЯ ДЖАНКОЙ.

Из сводки военных действий за 13 ноября.

Наши части, разгромив отступающую группу противника и **захватив** около 2.000 пленных, больше 40 орудий и много других военных трофеев, **владели станцией Джанкой**, являющейся крупным железнодорожным узлом и центральным пунктом северной части Крымского полуострова.

СДАТЬСЯ В 24 ЧАСА.

Командованием южного фронта послано радио Врангелю с предложением сдаться в 24 часа со всеми ему подчиненными сухопутными и морскими силами.

При добровольном исполнении условий частям Крымской армии гарантируется при их желании свободный выезд за границу.

Сверхблагополучный конец Врангеля.

Красная конница заняла Джанкой — это действительно стратегическую "душу" Крымского полупустыни и тем самым положила конец всяким фон-Баронским затеям последнего истинно-русского генерала.

Не помогли белогвардейскому делу ни французские танки, ни английские броненосцы, ни посты и показанно-постные дни, ни молитвы святых отцов, горячо возносившиеся к небесам о даровании победы "хозяину земли русской, болярину Петру"...

Мертвые не воскресают. Не могла воскреснуть и трикотажная погибшая, скрепляющая генеральскую Русь.

Взятие Джанкой — это сверхблагополучный конец крымской авантюры.

Врангелю предложено сдаться в 24 часа.

Чтобы он ни ответил на это предложение, — все равно Антанта может уже его сопричислить к сонму пресвятых отцов-генералов, ныне в бозе упокоившихся.

Только вот насчет места этого последнего баронского "упокояния" вопрос еще не выяснен.

Может быть, барон станет если не лордом английским, то графом французским, а может быть он пустил себе пулю в лоб, может быть он счастлив на милости красного победителя и после "упокояния" на каких-нибудь "Принце-вильях" или боячих островах.

Так или иначе баронская пессенка уже спела и ее унылые, последние джанкайские ноты уже вызвали и в ближайшие дни вызовут тоже кое-какие ноты, только уже дипломатического и антантского свойства.

Уже сегодня мы имеем сведения о том, как, перегоняя друг друга в извротливости и дипломатической тонкости,

заявляют французские и американские официальные и неофициальные дипломаты о том, что они так и знали, что с большевиками ничего не поделаешь вооруженной рукой, и что нужно, дескать, с ними войти в торговые сношения.

Завтра, послезавтра ноты антантовских дипломатов, как отзовут на врангелевское лебединое стечение, будут, пожалуй, более решительными и определенными.

Но что бы ни пели антантские дипломаты, трудающимся нужно помнить, что наше дело решает и защищает только винтовка, только крепкий трудовой, хозяйственный фронт.

И лучший, достойнейший ответ на действительно сверхблагополучный конец Врангеля — это усиление работы во всех областях трудовой жизни и еще более единодушное сплочение вокруг славного боевого знамени Коммунистической партии

Мих. Никольский.

Только в Советской России.

В столице Чехо-Словакии Праге произошла большая демонстрация легионеров. Многотысячный митинг, состоявшийся после торжественного шествия, принял резолюцию, в которой выражает горячее сожаление о Советской России. Только прочный союз с Советской Россией, — говорится в резолюции, — обеспечит Чехо-Словакии ее независимость.

В отставку!

Как сообщают французские газеты, исполнительный комитет польской социалистической партии постановил требовать отставки нынешнего правительства.

Поздно.

В Севастополе украинским съездом принята резолюция об организации на территории юга России особой украинской армии, включенной подчиненной Врангелю.

Вопрос об организации Украинского правительства съездом отвергнут.

Советская власть на значит нового

По сообщению крымских газет начальник отдела печати Немирович-Данченко отстранен от должности и на место его назначен профессор таврического университета Вернадский.

Курам на смех.

Грузинским правительством получена телеграмма от секретаря Лиги Наций. Извещено, что на первом заседании Лиги Наций в Женеве будет рассматриваться вопрос о приеме в Лигу Грузии. Поэтому желательно, чтобы представитель присутствовал на этом заседании. Правительство назначило своим представителем Гегечкори.

Сбрасывают маски — любуйтесь.

Польский министр иностранных дел Сапега заявил в комиссии польского сейма, что не в интересах Польши допустить уничтожение Петлюровской армии, что могло бы случиться после переброски частей Советских армий на Украинский фронт.

Оберегают

По сообщению из Батуми итальянский пароход "Линкона" охраняется английским катером, не допускающим никакого на борт парохода. Точно так же не разрешается команда спускаться на берег. На пароходе выставлен английский караул. В связи с этим среди итальянских моряков усилилось возбуждение против англичан.

Для чего нужна перепись.

На днях начнется перепись. В нашем районе давно уже ее не было.

Но одно учреждение точно не знает, сколько человек живет в Баку и его районах, сколько промышленных заведений, какой в них инвентарь.

А между тем знать это необходимо.

Прошлая перепись произошла в 1917 г.

За это время многое изменилось: и количество населения, и его состав, изменилось и хозяйственное положение.

В советской жизни, в советском социалистическом хозяйстве все должно быть построено на учете и контроле.

Учет и контроль—первое дело.

Но один козынь не станет строить предприятия, промыслила раньше, чем он не будет точно знать, сколько нужно рабочих для постройки, какая площадь земли нужна, сколько это будет стоить, какое количество материалов, продовольствия и т. д.

В советской стране хозяином всего являются рабочие и крестьяне в лице их Совета Депутатов и отделов этого совета, и ясное дело, что, если единоличному хозяину необходим учет, необходимо знание того, с чем ему придется иметь дело, то колективному хозяину—рабочему классу—также нужен этот учет, эти знания.

Нужно, например, знать, сколько требуется цемента или другого материала для

промышленности; этого точного знания никак нельзя получить иначе, чем посредством переписи.

Нужно построить школы,—надо знать, сколько детей школьного возраста и какой они национальности.

Какое дело ни предпринять—раньше всего нужны знания этой среды, тех условий, в которых придется работать.

Вот для всего этого наш исполнком и постановил пропустить в нашем районе всеобщую перепись населения и промышленности.

На днях десятки счетчиков рассыпятся по всем районам и будут опрашивать каждого гражданина о его национальности, возрасте, занятии, специальности.

Долг каждого рабочего и честного труженика оказывать всякое содействие этим счетчикам и никоим образом не терзомизировать дела переписи.

Перепись не связана ни с какими реквизициями и конфискациями.

Нужно разъяснять глупым кумушкам и всем несознательным, что без переписи мы сами же принуждены бродить в потемках и не знаем точно, чего и сколько нам нужно, что и как строить.

Перепись производится для более правильной и точной постройки советской трудовой жизни, и долг всякого гражданина—оказать содействие проведению переписи.

Мих. Никольский.

Красный Пример

Сами изготавливаем.

На петербургских фармацевтических заводах организовано производство иода. За три месяца добито 1500 килограмм. Прежде весь подавался из за границы.

В книге—«Иода».

Российская академия наук получила богатую коллекцию еврейских книг, доставлен-

ную на днях в Петербург из Галиции.

Все должны работать.

В целях более удобного контроля над выполнением населением Петербургской губернии трудовой повинности предполагается ввести личные трудовые карточки по образцу существующих военных личных карточек.

Мы вышли из мрака на волю, на волю, Приветствуя пеньем сверкнувшие дни. Идем и идем по холмистому полю, А путь преграждают и камни, и пни. Без устали дальше, встречая овраги, Идем, озаренные солнцем труда, Где ярко пестрят призыры флаги, Где нас ожидают покоя года. В едином стремлении согласны могучи. Безвольные сзади. Отстали — умрут! О, пусть горизонт заложившие тучи

Придут—закаленные люди их ждут. И грозные вспышки огней испытана Кого поколеблют в упорных рядах? Кого испугают минуты страдания, Кого посетит ослепляющий страх? Мы бодрые, твердые, выдержанные пламя, Уйдем от ненастя навек, на всегда. Все выше и выше взиравшиеся знамя, Победное знамя труда!

Дм. Мазин (Южком).

Соблюдайте чистоту в Советских кухнях

Дневник взводного командира XI армии.

Продолжение).

22-го июня.

Сегодня утром поехали мы в село—за город. Еще вчера ревком отправил людей в горы, чтобы все бежавшие жители сейчас же вернулись бы назад в села. Вернувшись обещано было полное прощение, а осталым—полнная конфискация имущества. И большинство уже вернулось.

Подъехали мы к селу Дагурихи.

Люди, как одно ущелье—непрерывное, но извилистое, вились во все стороны, густо зарос лесом. Иногда склоны которого были сады крестьян.

В этих садах прятались женщины. Бедняки крестьяне пришли, так как не имели к нам злобы и боялись за свое имущество. Они поверили представителям ревкома, что их не будут трогать, но все же дрожали за свою безопасность.

Мужчины бледнели, а женщины начинали бежать.

— Корхмал! Корхмал! (Не бойтесь!)—кричали им проводники.

Они были поражены нашим отношением и оружие сдали беспрекословно.

* См. № 5 «Бакинского Рабочего».

К вечеру подошла пехота. Она останется в городе, а мы завтра утром выступим на границу. Что то говорят, Грузия напастя собирается. Не нравится ей, видать, что Закавказский округ снова наш. Повстанцы ей милее были.

23-го июня.

Вчера к вечеру прибыли на границу. Стоим на берегу реки и держим караулы, а на другом берегу—грузинские солдаты.

Иногда и перекликаться случается. Большинство грузин знает по русски, но сначала все кричали по татарски.

Прежде тут стояли азербайджанские национальные войска и грузинские солдаты не хотели поверить, что их сменила Красная армия. Три наших товарища решили—была не была, переедем на другую сторону, побратаемся. Если к вечеру не приедем, не ждите. К вечеру никто не вернулся из них. Мы и не знали, что думать, живы ли они или нет, да уж сомневаться в них стали—не перешли ли они добровольно.

Наряды тяжелые очень тут, и прямо с ног валился от усталости. Не до писанья тут.

24-го июня.

24-го с грузинской стороны утром открылся сильный пулеметный огонь. Видать, что они хотели переправиться на наш берег. Из штаба прискасал вестовой с приказом

отойти без сопротивления. Мы отошли встать на путь, где уже были приготовлены окопы. Грузины уже переправились без нас и часа через два подошли наши окопы и тоже окопались.

Хмурые и злые ложились спать бойцы и почем эра рулили комсоставы—да и в самом деле, думал я,—переправиться дали без сопротивления, окопаться дали—а теперь попробуй ка выбивать—без потерять никого не обойдется. Да, оказались мы дураками.

Сегодня утром приехал к нам начдив с военным и еще человеком три. С белым флагом вышли они вперед к грузинам. Я пошел с ними вместе. Начдив обратился с просьбой разрешить поговорить. Офицер грузинский подошел и предложил ему:

— Идемте ко мне и поговорим.

Они ушли; а мы обратились к солдатам и стали спрашивать их, почему от них все скрываются, почему не дают поговорить с нами. Мы желаем с ними самими выяснить, зачем нам воевать друг с другом, и обещаем сегодня не наступать.

Словом, когда офицер с начдивом пришел, солдаты их решительно потребовали разрешить свободные разговоры, что он отказал не мог.

Весь день и вечер шло братание, разговоры и взаимное угощение, кто чем бывает.

6-го июня.

Сегодня были мы разбужены большим шумом со стороны Грузии. Оказывается, они (тут стояли их стрелковый полк отказалось воевать и потребовали отвести их за границу, а на отказ офицеров арестовали их и выбрали полковой комитет. У нас тоже устроили собрание. Председатель комитета заявил им, что офицера им скажут, будто на них хотят наложить татарские национальные войска, а оказалось, что тут Красная армия и все начали на них не смотреть. Мы, сказал он, не допустим наступления националистов, но с большевиками воевать не будем.

Мы тоже отвечали и спросили его, куда делись наши три товарища, которые раньше ходили брататься.

Он ответил, что их заметили офицера, арестовали и отправили в Тифлис.

После разных церемоний, под звуки нашего оркестра, ушли они к границе и мы провожали их и заняли прежние позиции.

День прошел спокойно и мы все разсуждали о происшедшем.

Не вполне все-таки они (солдаты грузинские) в сознание вошли.

Еще научатся, поймут после того, как разоружат их тело.

(Продолжение будет).

Казак Кубанский.

